

Японские исследования. 2020. № 4. С. 98–118.

Japanese Studies in Russia, 2020, 4, pp. 98–118.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10030

Японо-корейское урегулирование в политике США, 1953–1965 гг.

В.Т. Юнгблюд, Д.А. Садаков

Аннотация. Статья посвящена процессу нормализации японо-корейских отношений в 1953–1965 гг. США были деятельными его участниками на протяжении всей его истории. Американская сторона содействовала старту переговоров в 1953 г., но длительное время уклонялась от прямого участия в них. Двусторонний формат процесса при равноудалённом дистанцировании от него Вашингтона не привёл к быстрым результатам. Однако, на фоне эскалации войны во Вьетнаме США стали нуждаться в нормализации обстановки в северо-восточной части своего дальневосточного стратегического периметра. В этих условиях одним из рычагов давления на обе стороны стал американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, согласно которому готовность США защищать Японские острова становилась главным элементом оборонной политики Токио. В Сеуле он пробуждал чувство уязвимости, ущемлял самолюбие националистов и стимулировал попытки официальных властей сбалансировать его уравновешивающими жестами со стороны США и уступками Токио. Формально Вашингтон продолжал быть поставщиком «добрых услуг», однако на деле усилил нажим на обе стороны. В итоге правительство Пак Чон Хи пошло на соглашение с Японией на условиях, которые в той обстановке были выгодны Корее, но не могли устроить корейских националистов, продолжавших подозревать США в прояпонском характере внешней политики. Японо-корейский конфликт был несколько ослаблен, но не разрешён, а наибольшую пользу из ситуации извлекли США, которые не только временно стабилизировали отношения между двумя своими важнейшими региональными союзниками, но и сумели частично переложить бремя содержания вооружённых сил Кореи на Японию.

Ключевые слова: Япония, Республика Корея, США, Лианкур, Э. Сато, Пак Чон Хи, Л. Джонсон.

Авторы:

Юнгблюд Валерий Теодорович, доктор исторических наук, профессор, президент Вятского государственного университета (адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36). ORCID: 0000-0002-2706-3904; E-mail: yungblud@vyatsu.ru

Садаков Денис Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет (адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36). ORCID: 0000-0003-4308-7276; E-mail: rstk2005@gmail.com

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

Japan-Korea settlement in US policy, 1953-1965

V.T. Yungblud, D.A. Sadakov

Abstract. The article is devoted to the process of normalization of Japanese-Korean relations in 1953–1965. The USA were an active participant throughout all of this process. The American side, which contributed to the start of the negotiations in 1953, evaded direct participation in them for a long time. The bilateral format of the process with an equidistant distance from it did not lead to quick results. However, in the face of escalation of the war in Vietnam, the U.S. began to need to normalize the situation in the north-eastern part of its Far Eastern strategic perimeter. Under these circumstances, one of the levers of pressure on both sides were the U.S.-Japan Treaty on Mutual Cooperation and Security guarantees, according to which U.S. readiness to defend the Japanese islands became the main element of Tokyo's defense policy. In Seoul, it awakened a sense of vulnerability, infringed on nationalist self-esteem and stimulated official attempts to balance it with countervailing gestures from the U.S. and concessions from Tokyo. Formally, Washington continued to be a “good offices” provider, but in fact increased pressure on both sides. As a result, Park Chung-hee government agreed with Japan on terms that were advantageous to Korea in that environment, but unable to accommodate Korean nationalists who continued to suspect the U.S. of displaying pro-Japanese foreign policy. The Japan-Korea conflict was somewhat eased, but not resolved, and the U.S. benefited most from the situation. Not only did it temporarily stabilize relations between its two major regional allies, but it also succeeded in shifting the burden of maintaining Korean armed forces to Japan.

Keywords: Japan, Republic of Korea, USA, Liancourt, E. Sato, Park Chung-hee, L. Johnson.

Authors:

Yungblud Valery T., Doctor of Sciences (History), Professor, President of Vyatka State University (address: 36 Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2706-3904; E-mail: yungblud@vyatsu.ru .

Sadakov Denis A., PhD (History), Associate Professor of the Department of History and Political Sciences of Vyatka State University (address: 36, Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4308-7276; E-mail: rstk2005@gmail.com

Acknowledgements: The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No 19-18-00501).

Разногласия между Японией и Республикой Корея имеют давнюю историю. Они проявились уже в 1948 г., сразу после создания на юге Корейского полуострова независимого государства и приобрели особенную остроту 8 сентября 1951 г., когда на международной конференции в Сан-Франциско 49 государств подписали мирный договор с Японией. Представители Республики Корея не были допущены на эту конференцию. Существовавшие в тот момент спорные вопросы двусторонних японо-южнокорейских отношений разрешены не были. Данная ситуация создавала почву для конфликтов и беспокоила руководство США, испытывавшее тревогу в связи с угрозой создания коммунистического монолита в Северо-Восточной Азии и распространения «красной угрозы» на Японию.

На стадии становления японо-южнокорейских отношений (1948–1953 гг.) американские дипломаты и военные, как правило, играли роль посредников в поддержании

диалога между Токио и Сеулом, однако проблема устранения разногласий между ними для Вашингтона тогда не была приоритетной. Уже на ранних этапах переговоров американцы отказались от заключения трёхстороннего военного блока и взяли курс на развитие «особых отношений» с каждым из союзников¹. Успеху тактики создания американо-центристской системы двусторонних альянсов в тот момент способствовали оборонные интересы Японии и Южной Кореи, которые учитывались Вашингтоном и включались в собственные геополитические планы [Reinventing the Alliance, p. 25, 28].

Отсутствие дипломатических отношений между важнейшими союзниками было чревато возникновением брешы в региональной системе безопасности США. Американская дипломатия прилагала определённые усилия для того, чтобы за столом переговоров добиться компромисса. Однако запущенный осенью 1951 г. процесс двусторонних консультаций к 1953 г. зашёл в тупик. Япония отказывалась принести официальные извинения Корее за колониальное прошлое. Дискуссионная повестка была обширной. Верхние строчки в ней занимали проблемы репараций, статуса проживавших на Японских островах корейцев, разграничения территориальных вод и прав рыболовства, принадлежности островов Лианкур [Tae-Ryong Yoon, p. 66; Кистанов, с. 33–48].

Цель статьи – определить масштабы и результаты влияния Соединённых Штатов Америки на переговоры о нормализации отношений между Японией и Республикой Корея начиная с осени 1953 г. до заключения соглашения в 1965 г. По данной проблеме имеется ряд зарубежных исследований. Реже она становилась объектом внимания отечественных историков [Cha, p. 123–160; Jackson, p. 238–259; Mobius, p. 241–248; Oda, Normalization..., p. 35–56; Tae-Ryong Yoon, p. 59–91; Севастьянов, Кравчук, с. 25–34; Торкунов, Денисов, Ли, гл. 3, §2]. В основу настоящей статьи положены документы государственного департамента США, а также недавно опубликованные в электронном формате документы американских дипломатических и разведывательных ведомств.

Первый раунд японо-корейских переговоров состоялся в октябре 1953 г. Тогда они не только не достигли какого-либо результата, но и закончились скандалом. 21 октября глава японской делегации, К. Кубота высказался в том духе, что японское колониальное правление имело свои выгоды для Кореи. Это заявление вызвало негодование корейцев, в знак протеста отказавшихся продолжать диалог. 1954–1957 гг. были отмечены стагнацией в процессе нормализации японо-корейских отношений. Предусмотренные совершенно секретными документами СНБ США попытки поддержать развитие сотрудничества и сформировать в обеих странах сообщества людей, заинтересованных в нормализации отношений, [Draft operations..., p. 12] не приносили значимого эффекта. Японцы, как правило, утверждали, что с нетерпением ждут налаживания отношений, но корейцы отказываются идти навстречу. Посол США в Японии Дж. Эллисон, неоднократно беседовавший на эту тему в 1954–1956 гг. с министром иностранных дел Японии М. Сигэмицу, отмечал, что тот выглядел искренним и готовым к сотрудничеству [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1, p. 130–131]. Сходные заявления делал и премьер-министр Японии И. Хатояма [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1, p. 165]. Кроме того, в переговорах с американцами японцы объясняли факт провала переговоров нежеланием корейцев принять американскую трактовку мирного договора

¹ 8 сентября 1951 г. был подписан Договор безопасности между Соединёнными Штатами Америки и Японией. Сотрудничество между США и Южной Кореей в военно-политической сфере было закреплено также двусторонним Договором о взаимной обороне, подписанным 1 октября 1953 г.

с Японией по вопросу о репарациях² и обвиняли американцев в бездействии и потворстве (путём поставок оружия) незаконным действиям Южной Кореи на море [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1, p. 169, 501]. Речь шла об искусственных ограничениях, которые Сеул ввёл в отношении японских рыболовецких судов, пересекавших так называемую линию мира (провозглашена 18 января 1952 г.), которую японцы называли «линией Ли Сын Мана» [Young-Joo Cho, p. 55]. Она пролегла примерно в 60 морских милях от побережья полуострова и, среди прочего, относила острова Лианкур к южнокорейской территории [bin Ismail A., p. 84]. Международной поддержки данная акция не получила, а развитие событий вокруг неё вызвало беспокойство в госдепартаменте США [FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2, p. 1257, 1344]. «Линия мира» подкреплялась силовыми действиями на море. Ещё 4 февраля 1953 г. южнокорейская канонерка атаковала японское рыболовецкое судно, один рыбак был убит, а остальные задержаны [Oda, Fifty..., p. 61–62]. В дальнейшем атаки продолжились [FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2, p. 1590].

В отношении Токио политика южнокорейского президента была непримиримой – почти на каждой пресс-конференции он упоминал в негативном свете Японию. В 1955 г. в Сеуле прошли массовые антияпонские демонстрации [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2, p. 53, 113]. В ЦРУ отмечали, что урегулирование двусторонних отношений невозможно, пока Ли Сын Ман находится у власти. В своих выступлениях тот говорил о якобы существовавших у японцев планах политически и экономически подчинить Корею, а также об их стремлении развивать отношения с коммунистическими странами [Current Intelligence Bulletin - 1955/07/01, p. 5].

Со временем действия Сеула становились всё более практичными. Японцы отмечали, что корейцы позволяют нарушать «линию мира» японским рыбакам на старых судах, однако арестовывают новые корабли в хорошем состоянии. Власти Южной Кореи продолжали удерживать японцев в заключении даже после того, как те отбывали установленные судом сроки [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1, p. 165, 483.]. Параллельно Ли неустанно критиковал США за предоставление помощи Японии и заявлял, что позиция Вашингтона в вопросе о морской японо-корейской границе продемонстрировала, что американцы не справляются с ролью нейтральных посредников между Кореей и Японией [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2, p. 107–108]. На этом фоне репутация американцев страдала и в глазах японцев, которые считали, что США должны нести ответственность за действия Ли Сын Мана. К концу 1955 г. корейцы удерживали уже около 650 японских рыбаков, снятых с 300 рыболовецких судов [Current Intelligence Bulletin - 1955/12/09, p. 3].

Американцы не снимали с повестки задачу нормализации японо-корейских отношений. Необходимость поддержки этого процесса неизменно прописывалась в разрабатываемых Советом национальной безопасности (СНБ) директивах [См. например: FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII, p. 344, p. 702-703; Outline Plan..., p. 6]. Американская тактика заключалась в мягком, но непрерывном давлении на южнокорейские власти с целью сделать их более сговорчивыми и убедить во взаимовыгодном характере потенциального сотрудничества с Японией. В 1955 г. президент Д. Эйзенхауэр писал Ли Сын Ману о критической важности того, чтобы Япония не поддавалась влиянию коммунизма и оставалась в лагере «свободного

² Согласно официальной позиции госдепартамента, Япония по этому договору не несла обязательств в отношении Кореи, поскольку та не входила в состав коалиции государств, воевавших против неё. Взаимные претензии предстояло урегулировать в двустороннем порядке [Мирный договор ..., ст. 4, 21].

мира», поскольку от этого будет зависеть, в том числе, и безопасность Кореи [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2, p. 12]. Способствующим сближению фактором стало избрание в 1956 г. на пост вице-президента Республики Корея оппозиционного политика Чан Мёна, который намеревался добиваться нормализации отношений с Японией [FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2, p. 303].

В итоге весной 1957 г. японо-корейские переговоры были возобновлены, а 31 декабря того же года в них наметился определённый прогресс. Япония отзывала заявление Кубота и отказывалась от своих претензий относительно утраченной собственности на полуострове. В обмен корейцы освобождали задержанных рыбаков, отбывших срок заключения [Korean Reports..., p. 2–3]. Условия этой сделки спровоцировали дебаты в японском парламенте. В частности, правительству пришлось доказывать законность конфискации японской собственности американскими властями в Корее после окончания Второй мировой войны [Oda, Normalization..., p. 45].

Это соглашение не могло служить индикатором реального потепления отношений. Весь декабрь Ли Сын Ман и министр иностранных дел Чхве Док Син в переписке делились опасениями в связи с ростом международного влияния Японии. Ли подозревал госсекретаря США Дж. Даллеса в потворстве японцам и продолжал воспринимать Японию как угрозу, равную по значению коммунизму [Draft Letter...; Letter No. 104].

Японцы, со своей стороны, говоря о безопасности в регионе, продолжали подчёркивать приоритетную важность защиты юга Корейского полуострова от натиска коммунистов. Однако, этого было недостаточно для того, чтобы преодолеть подозрительность Ли Сын Мана [Probable..., p. 4]. Поэтому, хотя в 1958 г. переговоры продолжились, в США с пессимизмом оценивали их перспективы [United States. Embassy (Japan). (1964). Sato visit...]. Весной 1959 г. диалог прервался по причине достижения договорённостей между Японией и КНДР о репатриации 80 000 проживавших в Японии этнических корейцев на Север [Cha, p. 131; United States Central, I. A. (1961)..., p. 7–8]. Характерно, что и в этом случае Вашингтон первоначально занял нейтральную позицию, придерживаясь принципа добровольности репатриации в любую часть Кореи. Однако вскоре американцы попытались оказать давление на Японию и ограничить продолжительность действия соглашения о возвращении корейцев на Север. Впрочем, японцы пожелания Вашингтона проигнорировали, сославшись на сложность внутренней ситуации в стране [FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII, p. 276, 393–394].

Важным событием, повлиявшим на отношения в треугольнике Вашингтон – Токио – Сеул, стал подписанный 19 января 1960 г. Договор о сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией, существенно обновивший договорённости 1953 г. и укрепивший региональные позиции Токио [Сафронов, с. 373–383].

Захваты японских рыбаков тем временем продолжились. В марте 1960 г. в Южной Корее под стражей находилось 214 японцев. Из них 167 рыбаков отбыли назначенный судом срок, но оставались в заключении. Японское общественное мнение требовало возмездия. Положение затруднялось непомерными требованиями Ли Сын Мана. В СНБ США говорили о том, что при его жизни решить эту проблему не удастся [NSC Briefing...].

26 апреля 1960 г. Ли Сын Ман был свергнут и вскоре покинул страну. Однако ситуация радикально не изменилась. Его сторонники во главе с премьер-министром Хо Чоном продолжали удерживать власть до августа 1960 г. [Син Се Ра, с. 51]. 20 июня во время

встречи с Эйзенхауэром в рамках рабочей поездки американского президента на Дальний Восток Хо выступал в духе риторики Ли Сын Мана. В ответ Эйзенхауэр предложил наладить сотрудничество по принципиальным вопросам, отложив решение самых спорных проблем до лучших времён. Лидеры двух стран согласились, что вне зависимости от обстоятельств, недопустимо превращение Японии не то что в прокоммунистическую, а даже в нейтральную страну [FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII, p. 668–672].

Надежды на прогресс в деле урегулирования американцы связывали с избранием Чан Мёна на пост премьер-министра в августе 1960 г. ЦРУ и разведывательные отделы военных и дипломатических ведомств США были уверены, что новое правительство будет исповедовать позитивный подход к международным отношениям, и в первую очередь к взаимодействию с Японией. Антияпонские настроения в Южной Корее по-прежнему сохранялись, однако американцы были убеждены, что стороны смогут договориться по самым неотложным вопросам. Оптимистичные ожидания были и у японских властей. В сентябре 1960 г. министр иностранных дел Японии Д. Косака посетил Корею, что способствовало улучшению двусторонних отношений. Д. Макартур II, посол США в Японии, указывал на высылку Ли Сын Мана как на фактор, благоприятствующий этому процессу [FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII, p. 408–409, 698].

Однако следующие полгода оптимистичных прогнозов не оправдали. Посольство в Японии сообщало, что, несмотря на первоначальные ожидания, японо-корейский диалог принёс крайне мало реальных результатов [United States. Embassy (Japan). (1961). Relations..., p. 1]. Посол США в Корее У. Макконахи также отмечал обескураживающе низкие темпы продвижения переговоров, объясняя это тормозящим влиянием устойчиво-антияпонского общественного мнения. Посол полагал, что если прогресса в переговорах не удастся достичь в ближайшее время, США придётся смириться с издержками прямого вмешательства в переговоры и начать играть в них активную роль. Макконахи также допускал возможность привлечения нейтрального посредника вроде Международного суда ООН, однако сомневался в эффективности этого варианта [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 446].

В итоге осязаемые результаты были достигнуты уже после очередной смены власти в Республике Корея. Пак Чон Хи, организовавший переворот в мае 1961 г., практически сразу стал предпринимать осторожные шаги навстречу Японии. Этому способствовала и дипломатическая деятельность США. 5 июня 1961 г. созданная Кеннеди Президентская специальная группа по внешнеэкономической политике проанализировала ситуацию в Корее и обратила внимание на важность участия Японии в экономическом развитии этой страны. Члены группы предлагали обсудить с японским премьер-министром возможности преодоления разногласий и разработки программ финансовой помощи Корее. Эксперты отметили целесообразность закупки Японией корейской продукции, в частности угля. Вновь была сформулирована рекомендация Вашингтону воздержаться от непосредственного участия в процессе урегулирования [Korea: General..., p. 8–9, 27, 30].

В июне 1961 г. состоялось заседание СНБ, на котором рассматривались перспективы развития экономики Кореи. Президент Дж. Кеннеди оценивал ситуацию как безнадёжную, однако, заместитель помощника президента по национальной безопасности У. Ростоу не согласился с этим выводом. Он предложил радикально изменить подходы к планированию; привлечь в правительство «молодых и агрессивных» людей и улучшить отношения Сеула с Токио. Наиболее достижимым, по мнению собравшихся, был именно

последний пункт. В итоге Кеннеди поручил новому послу США в Корее С. Бергеру сконцентрироваться на этой задаче [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 481, 485]. Сам же он включил этот вопрос в повестку своей переписки с руководством Японии.

В 1961 г. у американцев появились новые аргументы в пользу японо-корейского сближения. В частности, всё более реальной становилась угроза появления в КНР ядерного оружия. В связи с этим в Вашингтоне стали обсуждать целесообразность создания единой системы ПВО Японии и Кореи [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 165]. Кроме того, к концу 1950-х годов существенно укрепились позиции Северной Кореи, обладавшей значительным военным потенциалом и в июле 1961 г. «уравновесившей <...> угрозу американо-южнокорейской атаки союзами с Пекином и с Москвой» [Pardo, p. 18]. Другой головной болью для американцев была ситуация в Юго-Восточной Азии. Осенью 1961 г. на встрече с Пак Чон Хи, президент Кеннеди откровенно заявил, что Вьетнам становится всё большим бременем для США, и страны «свободного мира» должны стараться уменьшить его, самостоятельно укрепляя свои позиции в регионе. В контексте обстановки в Северо-Восточной Азии для Кеннеди первоочередное значение приобрела нормализация японо-корейских отношений.

Встреча лидеров США и Японии состоялась 20 июня. Премьер-министр Х. Икэда не скрывал своего разочарования военным переворотом в Корее, но выражал готовность продолжать диалог с любым политическим режимом на юге полуострова, кроме коммунистического [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 489–490]. Незадолго до этого на уровне посольства США в Японии были обсуждены и примерные контуры будущей японской помощи Корее [United States. Embassy (Japan). (1961). Japan...].

К августу 1961 г. американцы начали испытывать сдержанный оптимизм, наблюдая признаки того, что корейцы готовятся к конструктивному разговору с Японией [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 519]. Представители Пака впервые посетили Японию в сентябре 1961 г. [Cha, p. 131]. В ноябре при посредничестве госсекретаря Д. Раска был организован визит Пак Чон Хи на Японские острова [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 528]. Как отмечает Ким Гён А, этому событию не помешала даже критика Пака со стороны корейских националистов (к этому времени у него уже была репутация японофила). В ходе поездки южнокорейский лидер встретился с Икэда и представителями бизнес-сообщества Японии – для реализации первого пятилетнего плана требовались инвестиции [Kim Hyung-A, Ch. 4]. Сообщая американцам о ходе переговоров, директор Национального агентства разведки Республики Корея, правая рука Пак Чон Хи, Ким Джон Пхиль признавал заинтересованность японцев в переговорах и подчёркивал, что Корея нуждается не только в японских деньгах, но и в технической и технологической помощи [United States. Pacific...].

Однако на этот раз переговоры натолкнулись на препятствия с японской стороны. Правительство Икэда испытывало определённые финансовые трудности; японский премьер проявлял нерешительность, предвидя критические выпады в свой адрес со стороны оппонентов в преддверии выборов в парламент; к тому же он опасался, что США возложат на Токио бремя поддержки южнокорейского режима. Корейская сторона, в свою очередь, пригрозила предпринять некие «иные действия», если соглашения не удастся достичь в течение года. Эта ситуация беспокоила Кеннеди. В апреле 1962 г. он поручил госсекретарю принять все необходимые меры для того, чтобы переговоры увенчались успехом [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 555–556].

По мнению Раска, основная проблема заключалась в «непомерно высоких претензиях корейцев и нереалистично низких предложениях японцев». Госсекретарь полагал, что США следует в первую очередь надавить на вторых. Кроме того, достижению компромисса могло способствовать удовлетворение части корейских финансовых претензий путём предоставления японских ссуд. Однако на тот момент возможности Вашингтона влиять на Токио были ограниченными в связи с намеченными на лето выборами. Раск предлагал дождаться их результатов, и лишь затем перейти к решительным мерам. Пока же можно было постараться убедить японцев в том, что им не придётся брать на себя расходы по экономической поддержке Кореи [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 565–566].

17 мая 1962 г. в СНБ США был подготовлен специальный меморандум, посвящённый японо-корейским противоречиям, препятствовавшим торжеству «единства и силы свободного мира в Азии». Авторы документа пришли к выводу, что, несмотря на большое влияние Вашингтона в Японии и огромное значение помощи США для Кореи, необдуманное давление на любую из сторон может затормозить процесс урегулирования. К началу 1960-х годов японцев уже трудно было заставить действовать вопреки собственным национальным интересам. Корейцы, в свою очередь, опасались роста влияния Японии в регионе и не простили бы американцам, если бы те вынудили их в рамках торга о компенсациях принять невыгодные условия. Предлагалось всячески избегать роли посредника и использовать весь свой политический вес для поддержания диалога. Американским послам в обеих странах рекомендовалось «проявлять гибкость» и готовить почву для продолжения переговоров после выборов в Японии». Роль США в процессе урегулирования, таким образом, должна была ограничиться «добрыми услугами». План действий, разосланный в посольства США в начале июля 1962 г., включал конкретные меры, такие как содействие импорту отдельных категорий японских товаров и стимулирование европейских инвестиций в экономику Южной Кореи [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 568–570, 580–581]. Параллельно американцы старались убедить обе стороны в том, что их страхи и подозрения не имеют оснований [Letter from Park..., p. 194].

В октябре 1962 г. корейская делегация совершила новый визит в Японию. Его итоги обсуждались во время встречи Раска с Ким Джон Пхилем. Ким лично вёл торг о размере компенсационных выплат с японским министром иностранных дел М. Охира. Японская сторона предлагала выплатить корейцам 300 млн долл. в течение 12 лет – по 25 млн долл. в год. Корейская делегация желала получить «несколько больше трёхсот миллионов долларов», а также кредиты – всё вместе в размере 600 млн долл. [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 610–612]. Компромисс был достигнут в ноябре 1962 г. Япония предварительно соглашалась на выделение 800 млн долл. в течение 10 лет. Из них 200 млн составляли компенсационные выплаты, 300 млн Южная Корея получала в виде правительственной ссуды под низкий процент, оставшиеся 300 млн покрывались ссудами японских коммерческих организаций [Hearings ..., p. 102]. Попытки урегулировать остальные спорные вопросы до конца 1962 г. к успеху не привели.

В январе 1963 г. подробности договорённостей Кима и Охира были преданы гласности. В Японии Икэда и Охира сумели защитить свою позицию, подчеркнув, что прочие значимые вопросы, включая проблему рыболовства и островов Лианкур, будут решаться позднее [United States. Embassy (Japan). (1963). Ikeda..., p. 1–2]. В Корею же разразился скандал. Ким Джон Пхиль был обвинён в коррупции и отправился в восьмимесячную ссылку. Переговоры

вновь были приостановлены [Investigation..., p. 131]. Посол Бергер в мрачных тонах характеризовал политическую ситуацию на юге Кореи и считал, что шансы на урегулирование в ближайшем будущем упущены. В СНБ в то момент думали иначе. Один из ключевых сотрудников аппарата советника президента США по национальной безопасности Майкл Форрестол полагал, что шансы добиться многомиллионных японских финансовых вливаний в экономику Южной Кореи высоки, поэтому Вашингтон должен использовать все имеющиеся рычаги для того, чтобы получить желаемый результат. Корейская экономика в тот момент переживала спад, который усугублялся огромными военными расходами, в стране были сложности с продовольствием, после неурожая 1962 г. подорожал рис, росла инфляция. Углублялся кризис власти, с которым без немедленной финансовой поддержки руководство Южной Кореи могло не справиться [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 620–621, 644, 650, 655]. Решить возникшую проблему за счёт американских денег на этот раз не представлялось возможным. Администрация Кеннеди с первых дней пребывания у власти была вынуждена ввести режим экономии в отношении расходов на поддержку своих зарубежных союзников и содержание воинских контингентов на их территориях [Kaplan, p. 284–287]. Кроме того, к середине 1963 г. существенно выросла цена американского вмешательства в дела Индокитая, и в Вашингтоне опасались, что отсутствие успехов в войне во Вьетнаме будет иметь тяжёлые последствия для репутации и ослабит геополитические позиции США на всём Дальнем Востоке [Goldstein, p. 110]. В Вашингтоне осознавали, что японо-корейская грань оборонного периметра в АТР становится всё более уязвимой и подходящим ресурсом для её укрепления сочли японские финансы.

На этом фоне произошло резкое сокращение экономической помощи США Корею. В 1964 г. её объём снизился с 216 до 149 млн долл. Как отмечает Ким Гён А, реализация пятилетнего плана и политическое будущее Пак Чон Хи оказались в зависимости от доброй воли Японии [Kim Hyung-A, Ch. 4]. Характерно, что меры по ограничению общего объёма финансовой поддержки сочетались с поставками критически важных товаров, в том числе риса, к которым привлекались японцы [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 644, 651].

22 ноября 1963 г. был убит президент Кеннеди. На его похоронах присутствовали и победивший на октябрьских выборах Пак Чон Хи, и премьер-министр Икэда. Встречаясь с каждым из них, президент Л. Джонсон выразил надежду на скорую нормализацию японо-корейских отношений. Благоприятный для Пака результат парламентских выборов 26 ноября повысил шансы на успех этого процесса [FRUS. 1961–1963. Vol. XXII, p. 670–671, 806]. В начале декабря 1963 г. госсекретарь Раск лично встретился Икэда и обсуждал перспективы нормализации отношений Японии и Южной Кореи [United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East Asian Affairs Officer in Charge of Japanese Affairs. (1963). U.S.-japan..., p. 3]. Вследствие этих событий в том же месяце японо-корейские переговоры о заключении договора о дружбе были возобновлены [Cha, p. 131].

В 1964 г. заинтересованность американцев в японо-корейском урегулировании существенно возросла. В значительной степени это было вызвано успехами ядерной программы КНР, поддержкой Пекином коммунистов в Юго-Восточной Азии и его агрессивной пропагандистской кампанией в адрес Китайской республики. В расчёт принимались также дипломатическое признание КНР Францией и укрепление китайско-японских экономических связей. В. Ча обоснованно отмечает, что в этих условиях нормализация отношений между двумя главными союзниками США в регионе стало

неотложным приоритетом [Cha, p. 131–132]. В январе 1964 г. сотрудник аппарата СНБ Р. Комер посоветовал президенту Джонсону усилить нажим на Японию и Корею: «Этот пожар длится уже десять лет. <...> Урегулирование стало бы большим плюсом для нашей внешней политики в 1964 г.» [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 749].

У американцев были и иные причины форсировать урегулирование. В начале года посол США в Японии Э. Райшауэр писал в Вашингтон, что способность нового корейского правительства продвигать нужные решения со временем будет снижаться, а во второй половине года Японию захлестнёт олимпийская лихорадка в связи с подготовкой летних игр в Токио. По мнению посла, главным камнем преткновения на переговорах на этот раз мог стать вопрос о морской границе. Корея по-прежнему пыталась избежать ограничения своих территориальных вод предусмотренными Конвенцией ООН по морскому праву 12 милями. Райшауэр рекомендовал разъяснить корейцам, что попытка затянуть переговоры для получения лучших условий не принесёт результатов и лишь отсрочит предоставление им уже согласованных преференций [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 745–746]. Чтобы ускорить процесс госсекретарь Раск регулярно контактировал то с японцами, то с корейцами, и напоминал о крайней заинтересованности США в достижении результата [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 5–7; 754–756; United States Department, o. S. (1964). Japan-Korea...].

К середине февраля 1964 г. руководство Республики Корея стало выражать готовность к определённым уступкам в вопросах рыболовства и морской границы. В частности, речь шла о признании 12-мильной зоны в обмен на ограничение японского промысла в спорных районах на несколько лет – пока не наберёт силу южнокорейский рыболовный флот. Однако правительство Японии считало не обоснованными предложенные корейцами ограничения. Против достижения соглашения на таких условиях резко выступал министр сельского, лесного и рыболовного хозяйства М. Акаги. Японцы подчёркивали, что их страна не может спонсировать развитие корейской рыбной ловли сверх ранее согласованных программ помощи. Сами корейцы, постоянно повышая требования, усложняли ситуацию [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 754–756].

В марте 1964 г. по Корее прокатилась волна студенческих демонстраций в знак протеста против предстоящего урегулирования. Ким Джон Пхилия обвиняли в получении финансовых выгод от соглашения с Японией. Посольство США в Сеуле сообщало в Вашингтон, что опасения «относительно восстановления господства Японии» действительно носят массовый характер. При таких обстоятельствах едва начавшиеся переговоры вновь зашли в тупик [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 756].

В государственном департаменте США также были недовольны Ким Джон Пхилем и считали, что его репутация вредит делу нормализации. В июне 1964 г. Ким Джон Пхиль был вынужден отправиться в новую ссылку. Это произошло после того, как американцы прямо дали понять Паку, что присутствие Кима в стране до завершения процесса урегулирования отношений с Японией нежелательно [Investigation..., p. 229; Cha, p. 136].

В мае 1964 г. Кормер писал Банди о неотложной необходимости снять с США большую часть бремени по содержанию Кореи и предположил, что очередной срыв переговоров приведёт к тому, что привлечь к решению этой задачи Японию будет невозможно. Переговорам был необходим дополнительный импульс. Наживкой для корейцев должна была стать очередная программа помощи объёмом в 100 млн долл. Посол

США в Сеуле сомневался в эффективности такого подхода и указывал, что новая программа не сможет изменить негативный настрой общества и сделать устойчивым положение правительства [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 759–760].

Сами корейцы тем временем раздумывали об «ограниченной нормализации», которая включила бы обмен дипломатическими миссиями и соглашение о либерализации импорта из Кореи в Японию. Премьер-министр Чон Иль Гвон, полагал, что после этого можно было бы вернуться к переговорам о спорных вопросах. По данным посольства США в Токио японцы были готовы пойти на это, однако либерализация импорта могла быть затруднена противодействием промышленных кругов страны. Идею ограниченной нормализации поддержал и игравший всю большую роль в процессе урегулирования Кормер [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 761–762].

В руководстве Республики Корея, тем не менее, единства не было. В частности, министр иностранных дел Ли Дон Вон ратовал за стратегию полной нормализации. Пак Чон Хи занимал компромиссную позицию и, желая достичь полноценного урегулирования, был готов ограничить амбиции в случае неблагоприятных обстоятельств. В этих условиях новый посол США в Корее У. Браун призвал прислушаться к Паку и придерживаться курса на полную нормализацию японо-корейских отношений. Он предлагал организовать визит в Сеул бывшего японского премьер-министра Ёсида, принять новые программы помощи Корее и содействовать возобновлению прямых двусторонних переговоров. Браун и его коллега в Токио Райшауэр были единодушны в том, что США не стоит брать на себя роль посредника [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 766–767].

Ситуация продолжала оставаться сложной. В сентябре 1964 г. Райшауэр сообщал в Вашингтон, что японцы готовы продолжить переговоры, однако не пойдут на такие серьёзные меры как визит Ёсида или либерализация импорта. Он предлагал ещё раз попытаться «убедить корейцев в том, что нормализация абсолютно необходима самой Корее», но её можно осуществить без совершения политического самоубийства и подчёркивал, что позитивный настрой японцев может скоро измениться на фоне роста национализма в стране. Этому немало способствовали продолжавшиеся захваты корейцами рыболовецких судов из Японии. Корее, по его мнению, необходим был внешний импульс, и им мог стать визит высокопоставленного американского политика в Сеул [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 769–770].

Тем не менее, Вашингтон по-прежнему придерживался выжидательной тактики [United States. Embassy (Japan). (1964). Efforts..., p. 2]. К октябрю 1964 г. это начало приносить определённые плоды. Браун обратил внимание, что южнокорейское правительство стало делать публичные заявления о готовности продолжить переговоры, и подчёркивал, что правительство Кореи уже не считает, что возобновление диалога с японцами само по себе вызовет негативную реакцию в обществе. Однако в Японии хладнокровно воспринимали эти новости, не видя в поведении корейцев ничего принципиально нового. Также в Токио опасались, что слабость корейского правительства может привести к его падению или выдвижению новых требований сразу после завершения урегулирования. Наконец, японцы считали неприемлемым требование извинений за колониальное прошлое Кореи. Ситуация усугубилась в конце октября 1964 г., когда смертельно больной Икэда подал в отставку. Корейцы считали, что новое правительство Японии во главе с Э. Сато слишком слабо для того, чтобы добиться прогресса в урегулировании. В США вновь началось обсуждение

перспектив частичной нормализации отношений [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 774–775, 778, 781].

Однако в практической плоскости американцы лишь усилили давление на договаривающиеся стороны. В том же октябре Банди совершил поездку в Токио и «с беспрецедентным нажимом» призвал министра иностранных дел Японии Э. Сиина разделить, наконец, бремя содержания Кореи с США и оказать тем самым «огромную помощь делу мира в Азии» [Cha, p. 137].

3 декабря 1964 г. переговоры были возобновлены. Президент Джонсон сразу заявил о нормализации японо-корейских отношений как о высшем приоритете. В. Ча отмечает, что именно публичная поддержка со стороны американского президента и госсекретаря придала Паку смелости успешно противостоять внутрикорейской оппозиции [Cha, p. 137–138]. В документах госдепартамента за этот период чётко прослеживается стремление использовать любые возможности для того, чтобы придать переговорам динамичный и необратимый характер. Одной из них, например, стала рабочая поездка премьера Сато в Вашингтон в январе 1965 г. [United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East, Asian Affairs. (1965). Japan ...] В перспективе планировалась поездка в США Пак Чжон Хи [United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East, Asian Affairs. (1965). 1). Sato..., p. 2].

Прорыв произошёл 17–20 февраля 1965 г., когда во время официального визита в Сеул министр иностранных дел Японии Э. Сиина публично выразил сожаление «в связи с печальными отношениями, существовавшими между нашими странами в течение определённого периода <...>, в контексте которого Япония сейчас занята серьёзным самоанализом» [Cha, p. 137–138]. В аппарате СНБ отмечали, что Сиина насколько возможно близко подошёл к извинению за «прошлые грехи» Японии [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 784]. В этом успехе главную роль сыграли американцы, в первую очередь посол Райшауэр, подготовивший почву для визита и, при поддержке Банди, настоявший на принесении подобия извинений за колониальное прошлое [Cha, p. 139]. В то же время попытка Сиина добиться решения проблемы островов Лианкур успехом не увенчалась [bin Ismail, p. 85].

В итоге стороны сумели договориться по проекту Базового соглашения, который предусматривал обмен послами, а также признание Японией статуса Кореи и аннулирования всех двусторонних договоров доколониального периода [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 784]. Весной работа продолжилась. Участники переговоров активно демонстрировали заинтересованность в урегулировании, акцентируя главным образом экономический и морской пункты повестки [Tae-Ryong Yoon, p. 68]. В марте 1965 г. министр иностранных дел Республики Корея Тон Вон И в шутку предложил японскому коллеге взять на следующую встречу пистолет и пристрелить его, если переговоры завершатся безрезультатно, ибо подобная потеря лица будет для него невыносима. Госсекретарь США, узнав об этой истории, выразил опасения, что подобные методы могут стать опасным прецедентом в среде министров иностранных дел. В начале апреля контуры соглашения были определены и зафиксированы в совместном коммюнике [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 786, 788–789].

В начале мая наметилась задержка переговоров о рыболовстве. Камнем преткновения вновь стал вопрос о принадлежности островов Лианкур. Сато неоднократно заявлял перед

японским парламентом о том, что соглашение по спорным островам будет частью итогового документа о нормализации отношений, а корейцы твёрдо выступали против любых упоминаний этих территорий. 17 мая 1965 г. в ходе визита Пака в Вашингтон между ним и Джонсоном состоялся обмен мнениями на эту тему. На идею президента США построить на островах совместный японо-корейский маяк, дабы разделить власть над территорией, кореец сухо заметил: «Это просто не сработает» [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 791, 792, 793–794].

К этому времени американцы опасались уже не столько срыва переговоров, сколько их затягивания – на горизонте были выборы в Японии, Вторая Афро-Азиатская конференция, очередные американо-японские межправительственные переговоры. Кроме того, промедление дорого обходилось американскому бюджету. Браун и Райшауэр находились в постоянном контакте с корейскими и японскими властями и старались максимально ускорить переговорный процесс. Историческое событие состоялось 22 июня, когда Базовый договор об отношениях между Японией и Кореей был подписан министрами обеих стран. Параллельно было заключено пять дополнительных соглашений об урегулировании взаимных претензий, экономическом и культурном сотрудничестве. Среди них был и договор о рыболовстве, отменявший действие «линии мира» [Sakamoto, p. 258–300]. В то же время, сторонами так и не был согласован правовой статус островов Лианкур, и эти скалы остались под фактическим контролем Республики Корея [Oda, p. 55–56].

Пока в Конгрессе США звучали поздравления в адрес правительств обеих стран [Congressional Record, p. 14761], по Корее прокатилась волна студенческих демонстраций. До 20 августа практически все высшие учебные заведения страны были закрыты. Оппозиционеры также вывели людей на улицы, полиция применяла слезоточивый газ. Против демонстрантов использовались армейские подразделения. Но, как отмечали в госдепартаменте, студентам и оппозиции так и не удалось заручиться полной поддержкой общественного мнения. В Японии оппозиционные выступления подогревались социалистической партией. Однако критика была в основном направлена не против содержания договора, а в адрес избранной правительством тактики продавливания ратификации соглашения [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 793; 795]. 15 августа 1965 г. соглашение было ратифицировано парламентом Республики Корея. Японские парламентарии предприняли аналогичный шаг 11 декабря. 18 декабря 1965 г. договор о нормализации японо-корейских отношений вступил в силу [Treaties..., p. 45].

В первую годовщину подписания этого документа американское посольство в Токио отмечало, что между двумя странами существенно расширились и углубились частные и неофициальные контакты, укрепилось взаимопонимание. Проблемы, возникшие в связи с процессом имплементации договора, в основном, были решены. При этом, между странами сохранялся огромный разрыв по уровню развития, резко в сторону Японии был смещён торговый баланс. Меры по смягчению этих различий имели ограниченный эффект, но власти обеих стран продолжали вести совместную работу по изменению ситуации. Разведывательный отдел государственного департамента охарактеризовал отношения Японии и Кореи как «относительно дружественные» [FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1, p. 801–802].

Японо-корейские договорённости, подписанные в июне 1965 г. стали важным, но не завершающим этапом длительного процесса двустороннего урегулирования [Кистанов,

с. 41–42, 45]. США были деятельными участниками этого процесса на протяжении всей его истории. Преодоление многолетнего японо-корейского конфликта в 1950-х – начале 1960-х годов в американской внешнеполитической повестке постепенно заняло одно из первых мест. Американская сторона, содействовавшая старту переговоров в 1953 г., от прямого участия в них длительное время уклонялась.

Двусторонний формат процесса при равноудалённом дистанцировании от него Вашингтона не привёл к быстрым результатам. Стремление корейцев получить максимальную компенсацию за колониальное прошлое быстро натолкнулось на отсутствие у этих претензий достаточной юридической базы, а также на японское нежелание нести необоснованные материальные потери и извиняться. В итоге переговоры быстро зашли в тупик и были возобновлены лишь во второй половине 1950-х годов. При этом цели США оставались прежними. Но сейчас на фоне эскалации войны во Вьетнаме они остро нуждались в нормализации обстановки в северо-восточной части своего дальневосточного стратегического периметра. Геополитические соображения дополнялись финансовыми трудностями, побуждавшими проявлять настойчивость в достижении японо-корейского компромисса.

При таких обстоятельствах одним из рычагов давления на обе стороны стал американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, согласно которому готовность США защищать Японские острова становилась главным элементом оборонной политики Токио [The US-Japan security alliance..., p. 33]. В Сеуле он пробуждал чувство уязвимости, ущемлял самолюбие националистов и стимулировал попытки официальных властей сбалансировать его уравновешивающими жестами со стороны США и уступками Токио. Вашингтон же с момента подписания договора получил возможность регулярно напоминать Токио о том, что устранение разногласий с Южной Кореей не является чрезмерной платой за право быть главным союзником США в АТР.

Формально Вашингтон продолжал быть поставщиком «добрых услуг», однако на деле усилил нажим на обе стороны. В итоге правительство Пак Чон Хи пошло на соглашение с Японией на условиях, которые в той обстановке были выгодны Корее, но не могли устроить корейских националистов, продолжавших подозревать США в прояпонском характере внешней политики [Mobius, p. 245–248]. Японо-корейский конфликт был несколько ослаблен, но не разрешён, а наибольшую пользу из ситуации извлекли США, которые не только временно стабилизировали отношения между двумя своими важнейшими региональными союзниками, но и сумели частично переложить бремя содержания вооружённых сил Кореи на Японию.

Направляя процесс переговоров, США последовательно проводили курс на чёткое разграничение ролей своих главных союзников на Дальнем Востоке. Япония окончательно утвердилась в качестве центра оборонного периметра и главного стратегического партнёра США, Южной Корее была уготована роль континентального плацдарма и передового оборонительного рубежа против коммунизма.

По выражению В. Ча, роль США в японо-корейском урегулировании была «тонкой, но незаменимой», поскольку именно Вашингтон дал «координирующий толчок», позволивший быстро достичь нормализации отношений после тринадцати лет жёстких, но безуспешных переговоров [Cha, p. 143]. Анализ документов позволяет внести коррективы в этот вывод: Вашингтон учитывал остроту японо-корейского антагонизма и состояние двусторонних

отношений на всём протяжении переговорной дистанции, но «незаменимой» координирующей силой он стал только в тот момент, когда синхронизировались его собственные геополитические, финансовые и репутационные мотивы, определявшиеся логикой холодной войны на Дальнем Востоке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019, № 3. С. 33–48. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019.

Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года. Ст. 4, 21. URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

Сафронов В.П. СССР-США-Япония в годы «холодной войны». 1945–1960 гг. М., 2003.

Севастьянов С.В., Кравчук А.А. Территориальный спор между Японией и Республикой Корея: аргументы сторон и перспективы разрешения // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 25–34. DOI: 10.24866/2542-1611/2017-4/25-34.

Син Се Ра. Апрельская революция 1960 г. в Южной Корее и проблема объединения страны // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 4. С. 50–61.

Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров. Метаморфозы послевоенной истории. М., 2008.

bin Ismail A. The Dokdo/Takeshima dispute: responses and approaches // International Journal of East Asian Studies. 2017. Vol. VI. № 1. P. 82–99.

Cha V. Bridging the Gap: The Strategic Context of the 1965 Korea—Japan Normalization Treaty // Korean Studies. 1996. Vol. 20. P. 123–160. DOI:10.1353/ks.1996.0009

Congressional Record: Proceedings and Debates of the 89th Congress. First session. Vol. 111. Part 11. Wash., 1965.

Current Intelligence Bulletin - 1955/07/01 | CIA FOIA (foia.cia.gov). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/03448312> (дата обращения: 06.10.2020).

Current Intelligence Bulletin - 1955/08/19. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/03448352> (дата обращения: 06.10.2020).

Current Intelligence Bulletin - 1955/12/09. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/03020458> (дата обращения: 06.10.2020).

Draft Letter from Choi Duk Shin to the President (Syngman Rhee), December, 1957 // History and Public Policy Program Digital Archive, B-334-002, The Korean Legation in Vietnam, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121036> (дата обращения: 06.10.2020).

Draft Operations Plan, NSC 5514 (Korea), May 20, 1955 [NSC Staff Papers, OCB Central Files, Box 49, OCB 091 Korea (File #1) (2)]. URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1955-05-20.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

Foreign Relations of the United States (Далее – FRUS). 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. Wash., 1985.

FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. Wash., 1984.

FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1. Wash., 1991.

FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. Wash., 1993.

FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. Wash., 1994.

FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. Wash., 1996.

FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. Wash., 2000.

Goldstein G.M. Lessons in disaster: McGeorge Bundy and the path to war in Vietnam. N.Y., A Holt Paperback, 2008.

Hearings before the subcommittee on State Department organization and Foreign Operations of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. ninetieth congress. Second session. HR 14701. March 14 and 19, 1968. Wash, 1968.

Investigation of Korean-American Relations. Report of the Subcommittee on International Relations. US House of Representatives. October 31, 1978. Wash., 1978.

Jackson V. Getting Past the Past: Korea's Transcendence of the Anti-Japan Policy Frontier // Asian Security. 2011. Vol. 7. № 3. P. 238–259. doi:10.1080/14799855.2011.615083.

Kaplan L. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol 5. The McNamara Ascendancy 1961–1965. Washington, Office of the Secretary of Defense, 2006.

Kim Hyung-A. Korea's development under Park Chung Hee. Rapid industrialization, 1961–79. L., 2004.

Korea: General, 5 June 1961, Task Force Report. URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKNSF/127/JFKNSF-127-011> (дата обращения: 06.10.2020).

Korean Reports. Vol. V. Reports from the Cabinet Ministries of the Republic of Korea for 1957. Wash., 1957.

Letter from Park Chung Hee to John F. Kennedy. URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/121/JFKPOF-121-004> (дата обращения: 06.10.2020).

Letter No. 104 from the President (Syngman Rhee) to Minister Duk Shin Choi, December 26, 1957 // History and Public Policy Program Digital Archive, B-334-001, The Korean Legation in Vietnam, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121035> (дата обращения: 06.10.2020).

Mobius M. The Japan-Korea Normalization Process and Korean Anti-Americanism // Asian Survey. 1966. Vol. 6. № 4. P. 241–248.

NSC Briefing 9 March 1960 Japan-South Korea. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79r00890a001200030006-5> (дата обращения: 06.10.2020).

Oda S. Fifty Years of the law of the Sea. Hague; L.; N.Y., 2003.

Oda S. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea // The American Journal of International Law. 1967. Vol. 61. №. 1. P. 35–56. DOI: 10.2307/2196830.

Outline Plan of Operations with Respect to Japan, February 8, 1956 [NSC Staff Papers, OCB Central Files, Box 48, OCB 091 Japan (File #4) (6)]. URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1956-02-08.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

Pardo R.P. North Korea-US relations from Kim Jong Il to Kim Jong Un. Routledge, L. & N.Y., 2020. P. 18.

Probable Developments In Japan's International Orientation. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79r01012a011900010001-0> (дата обращения: 06.10.2020).

Reinventing the Alliance: US-Japan security partnership in an era of change / ed. by G.J. Ikenberry and T. Inoguchi. N.Y., Palgrave Macmillan, 2003.

Sakamoto S. International Symposium in Korea on the Takeshima Dispute. URL: <https://www.spf.org/islandstudies/readings/b00001.html#anc1> (дата обращения: 06.10.2020).

Tae-Ryong Yoon. Learning to Cooperate not to Cooperate: Bargaining for the 1965 Korea-Japan Normalization // Asian Perspective. 2008. Vol. 32. № 2. P. 59–91.

The US-Japan security alliance: regional multilateralism / ed. by T. Inoguchi, G.J. Ikenberry and Y. Sato. N.Y., Palgrave Macmillan. 2011. P. 33.

Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of The United nations. Vol. 583. N.Y., 1966.

United States Central, I. A. (1961). [North Korean agreement to resume repatriation of Koreans in japan]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114957/DB00BE2D990044F3PQ/12> (дата обращения: 06.10.2020).

United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East Asian Affairs Officer in Charge of Japanese Affairs. (1963). U.S.-japan relations; japan-ROK settlement prospects. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116604> (дата обращения: 06.10.2020).

United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East,Asian Affairs. (1965). Japan-Korea relations [visit of prime minister Sato, January 11–14, 1965]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679105117> (дата обращения: 06.10.2020).

United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East, Asian Affairs. (1965). 1). Sato visit and Korea-Japan relations, and 2) Pak visit to the U.S. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679105644> (дата обращения: 06.10.2020).

United States Department, o. S. (1964). Japan-Korea relations; secretary's press conference/ communist china; joint economic committee [parts I and II of three parts; part III not included]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116063> (дата обращения: 06.10.2020).

United States. Embassy (Japan). (1961). [Japan-korea relations]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679143226> (дата обращения: 06.10.2020).

United States. Embassy (Japan). (1961). [Relations between japan and south korea; includes corrected page]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679143592?accountid=108701> (дата обращения: 06.10.2020).

United States. Embassy (Japan). (1963). Ikeda outlines themes and policies of administration for coming months. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679144175> (дата обращения: 06.10.2020).

United States. Embassy (Japan). (1964). [Efforts to normalize Japan-South Korea relations]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116829?accountid=108701> (дата обращения: 06.10.2020).

United States. Embassy (Japan). (1964). Sato visit [japan-south korea relations]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116277> (дата обращения: 06.10.2020).

United States. Pacific Command. Eighth U.S. Army. (1961). [Report on conversation with south korean official regarding normalization of japan-korea relations]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679152970> (дата обращения: 06.10.2020).

Young-Joo Cho. The Naval Policy of the Republic of Korea: from the beginnings to the twenty-first century. PhD dissertation. Hull, 2003.

REFERENCES

bin Ismail, A. (2017). The Dokdo/Takeshima dispute: responses and approaches, *International Journal of East Asian Studies*, 6(1): 82–99.

Cha V. (1996) Bridging the Gap: The Strategic Context of the 1965 Korea—Japan Normalization Treaty, *Korean Studies*, Vol. 20: 123–160. DOI:10.1353/ks.1996.0009.

Congressional Record: Proceedings and Debates of the 89th Congress. First session. (1965) Vol. 111. Part 11. Washington: GPO.

Current Intelligence Bulletin - 1955/07/01. (1955). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/03448312> (accessed: 6 October 2020).

Current Intelligence Bulletin - 1955/08/19. (1955). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/03448352> (accessed: 6 October 2020).

Current Intelligence Bulletin - 1955/12/09. (1955). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/03020458> (accessed: 6 October 2020).

Draft Letter from Choi Duk Shin to the President (Syngman Rhee), December, 1957. (1957). History and Public Policy Program Digital Archive, B-334-002, The Korean Legation in Vietnam, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121036> (accessed: 6 October 2020).

Draft Operations Plan, NSC 5514 (Korea), May 20, 1955. (1955). NSC Staff Papers, OCB Central Files, Box 49, OCB 091 Korea (File #1) (2). URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1955-05-20.pdf> (accessed: 6 October 2020).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1952–1954. (1985). Vol. XIV. Part 2. Washington: GPO.

FRUS. 1952–1954. (1984). Vol. XV. Part 2. Washington: GPO.

FRUS. 1955–1957. (1991). Vol. XXIII. Part 1. Washington: GPO.

FRUS. 1955–1957. (1993). Vol. XXIII. Part 2. Washington: GPO.

FRUS. 1958–1960. (1994). Vol. XVIII. Washington: GPO.

FRUS. 1961–1963. (1996). Vol. XXII. Washington: GPO.

FRUS. 1964–1968. (2000). Vol. XXIX. Part 1. Washington: GPO.

Goldstein, G.M. (2008). Lessons in disaster: McGeorge Bundy and the path to war in Vietnam. New York: A Holt Paperback.

Hearings before the subcommittee on State Department organization and Foreign Operations of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. ninetieth congress. Second session. HR 14701. March 14 and 19, 1968. (1968). Washington: GPO.

Ikenberry, G. J. and Inoguchi, T. (eds.) (2003). *Reinventing the Alliance: US-Japan security partnership in an era of change*, New York: Palgrave Macmillan.

Ikenberry, G. J. and Inoguchi, T. (eds.) (2011). *The US-Japan security alliance: regional multilateralism*, New York: Palgrave Macmillan.

Investigation of Korean-American Relations. Report of the Subcommittee on International Relations. US House of Representatives. October 31, 1978. (1978). Washington: GPO.

Jackson, V. (2011). Getting Past the Past: Korea's Transcendence of the Anti-Japan Policy Frontier, *Asian Security*. 7(3): 238–259. DOI:10.1080/14799855.2011.615083.

Kaplan, L. (2006). *History of the Office of the Secretary of Defense, Vol 5: The McNamara Ascendancy 1961-1965*, Washington: Office of the Secretary of Defense.

Kim Hyung-A (2004). *Korea's development under Park Chung Hee. Rapid industrialization, 1961–79*, London: Routledge.

Kistanov, V.O. (2019) Otnosheniya mezhdru Yaponiyey i Yuzhnoy Koreyey: problemy, tendentsii, perspektivy [Relations between Japan and South Korea: problems, trends, perspectives], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 3: 33–48. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019.

Korea: General, 5 June 1961, Task Force Report. (1961). URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKNSF/127/JFKNSF-127-011> (accessed: 6 October 2020).

Korean Reports. (1957). Vol. V. Reports from the Cabinet Ministries of the Republic of Korea for 1957, Washington: GPO.

Letter from Park Chung Hee to John F. Kennedy (1962). URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/121/JFKPOF-121-004> (accessed: 6 October 2020).

Letter No. 104 from the President (Syngman Rhee) to Minister Duk Shin Choi, December 26, 1957 (1957). History and Public Policy Program Digital Archive, B-334-001, The Korean Legation in Vietnam, Reports from the Korean Mission to the United Nations and Republic of Korea Embassies and Legations, Syngman Rhee Institute, Yonsei University. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121035> (accessed: 6 October 2020).

Mirnyy dogovor s Yaponiyey, podpisanny v San-Frantsisko 8 sentyabrya 1951 goda. St. 4, 21 [Treaty of San Francisco, Sep. 8, 1951. Art. 4, 21]. URL: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (accessed: 6 October 2020). (In Russian).

Mobius, M. (1966). The Japan-Korea Normalization Process and Korean Anti-Americanism, *Asian Survey*, 6(4): 241–248.

NSC Briefing 9 March 1960 Japan-South Korea (1960). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79r00890a001200030006-5> (accessed: 6 October 2020).

Oda, S. (1967). The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea, *The American Journal of International Law*, 61(1): 35–56. DOI: 10.2307/2196830.

Oda, S. (2003). *Fifty Years of the law of the Sea*, Hague; London: Kluwer Law International.

Outline Plan of Operations with Respect to Japan, February 8, 1956 (1956). NSC Staff Papers, OCB Central Files, Box 48, OCB 091 Japan (File #4) (6). URL:

<https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1956-02-08.pdf> (accessed: 6 October 2020).

Pardo, R.P. (2020) *North Korea-US relations from Kim Jong Il to Kim Jong Un*, London, New York: Routledge.

Probable Developments In Japan's International Orientation. (1959). URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79r01012a011900010001-0> (accessed: 6 October 2020).

Safronov, V. P. (2003) *SSSR-SSHA-Yaponiya v gody «kholodnoy voyny». 1945–1960 gg.* [USSR-USA-Japan during the Cold War. 1945–1960], Moscow: IRI RAN. (In Russian).

Sakamoto, S. (2013). *International Symposium in Korea on the Takeshima Dispute*. URL: <https://www.spf.org/islandstudies/readings/b00001.html#anc1> (accessed: 6 October 2020).

Sevast'yanov, S.V., Kravchuk A.A. (2017) *Territorial'nyy spor mezhdru Yaponiyey i Respublikoy Koreya: argumenty storon i perspektivy razresheniya* [Territorial dispute between Japan and Republic of Korea: arguments of the parties and prospects of settlement], *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 4: 25–34. (In Russian). DOI: 10.24866/2542-1611/2017-4/25-34

Sin Se Ra (2013). *Aprel'skaya revolyutsiya 1960 g. v Yuzhnoy Koreye i problema ob'yedineniya strany* [April 1960 Revolution in South Korea and the problem of unification of the country], *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'*, 4: 50–61. (In Russian).

Tae-Ryong Yoon (2008). *Learning to Cooperate not to Cooperate: Bargaining for the 1965 Korea-Japan Normalization*, *Asian Perspective*, 32(2): 59–91.

Torkunov, A.V., Denisov, V.I., Li, V.F. (2008). *Koreyskiy poluostrov. Metamorfozy poslevoyennoy istorii* [Korean Peninsula. Metamorphoses of Post-War History], Moscow: OLMA media. (In Russian).

Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of The United Nations. (1966). Vol. 583, New York: UN.

United States Central Intelligence Agency. (1961). *North Korean agreement to resume repatriation of Koreans in Japan*. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679114957/DB00BE2D990044F3PQ/12> (accessed: 6 October 2020).

United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East Asian Affairs Officer in Charge of Japanese Affairs. (1963). *U.S.-Japan relations; Japan-ROK settlement prospects*. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116604> (accessed: 6 October 2020).

United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East Asian Affairs. (1965). *Japan-Korea relations. Visit of Prime Minister Sato, January 11-14, 1965*. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679105117> (accessed: 6 October 2020).

United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East, Asian Affairs. (1965). 1) *Sato visit and Korea-Japan relations*, and 2) *Pak visit to the U.S.* URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679105644> (accessed: 6 October 2020).

United States Department of State. (1964). *Japan-Korea relations; secretary's press conference/communist China; joint economic committee [parts I and II of three parts; part III not included]*. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116063> (accessed: 6 October 2020).

United States Embassy (Japan). (1961). Japan-Korea relations. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679143226> (accessed: 6 October 2020).

United States Embassy (Japan). (1961). Relations between Japan and South Korea; includes corrected page. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679143592?accountid=108701> (accessed: 6 October 2020).

United States Embassy (Japan). (1963). Ikeda outlines themes and policies of administration for coming months. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679144175> (accessed: 6 October 2020).

United States Embassy (Japan). (1964). Efforts to normalize Japan-South Korea relations. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116829?accountid=108701> (accessed: 6 October 2020).

United States Embassy (Japan). (1964). Sato visit [Japan-South Korea relations]. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679116277> (accessed: 6 October 2020).

United States Pacific Command. Eighth U.S. Army. (1961). Report on conversation with South Korean official regarding normalization of Japan-Korea relations. URL: <https://search-proquest-com.ezproxy.usr.shpl.ru/docview/1679152970> (accessed: 6 October 2020).

Young-Joo Cho (2003). The Naval Policy of the Republic of Korea: from the beginnings to the twenty-first century. PhD dissertation. Hull.

Поступила в редакцию 06.10.2020

Received 6 October 2020

Для цитирования: Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А. Японо-корейское урегулирование в политике США, 1953–1965 гг. // Японские исследования. 2020. № 4. С. 98–118. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10030

For citation: Yungblud V.T., Sadakov D.A. (2020). Yapono-koreyskoye uregulirovaniye v politike SShA, 1953–1965 gg. [Japan-Korea settlement in US policy, 1953-1965], *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2020, 4: 98–118. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10030